

ються рішення українських судів у зв'язку з відсутністю договору про правову допомогу між Україною та ФРН, відсутність взаємності, швидше за все, буде доведено. Таким чином, ст. 390 (2) ЦПК України не вирішує всіх проблем визнання і виконання рішень, винесених у державах, з якими Україна не має міжнародних договорів, що передбачають визнання і виконання судових рішень.

Що стосується побоювань деяких фахівців, що механізм, запропонований Конвенцією про вибір суду, не витримає конкуренції з механізмом та перевагами міжнародного комерційного арбітражу та Нью-Йоркською конвенцією, на наш погляд, те, що міжнародний комерційний арбітраж часто обирається в якості способу вирішення спорів, не може бути підставою для відмови в приєднанні до Конвенції

про вибір суду. Арбітражний розгляд має деякі переваги порівняно із судовим, наприклад швидкість розгляду справи, можливість обрання арбітрів та ін., які не можуть бути гарантовані при розгляді справи в державному суді. Отже, сторони окремих договорів, звичайно, обиратимуть міжнародний комерційний арбітраж для вирішення спорів. Однак справа в тому, що іноді арбітражний порядок вирішення спорів обирається не у зв'язку з його перевагами, а через відсутність договору про правову допомогу між Україною та відповідною державою, а отже, неможливістю виконання судового рішення.

На наш погляд, необхідно створити механізми, які б сприяли дійсно добровільному вибору способів вирішення спорів, одним з яких є приєднання до Гаазької конвенції про угоди вибір суду.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. The Hague Convention of 30 June 2005 on Choice of Court Agreements. Outline of the Convention. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.hcch.net/upload/outline37e.pdf>.
2. Van Lith H. International Jurisdiction and Commercial Litigation. Uniform Rules for Contract Disputes. – The Hague: T. M.C. Asser Press, 2009. – 606 p.
3. Michaels R. Some Fundamental Jurisdictional Conceptions as Applied in Judgment Conventions//Conflict of Laws in a Globalized World. Edited by Gottschalk E., Michaels R., Rühl G., Von Hein Jan. – Cambridge: Cambridge University Press 2007. – P. 29–62.
4. Hartley T. & Dogauchi M. Convention of 30 June 2005 on Choice of Court Agreements. Explanatory Report / Edited by the Permanent Bureau of the Conference, 2007. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.hcch.net/upload/expl37e.pdf>.
5. Thiele C. The Hague Convention on Choice-of-Court Agreements: Was It Worth the Effort?//Conflict of Laws in a Globalized World. Edited by Gottschalk E., Michaels R., Rühl G., Von Hein Jan. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – P. 63–88.
6. Цірат Г.А. Міжнародний цивільний процес: сучасний стан та перспективи міжнародно-правової уніфікації. – Х. : Вид-во Іванченка І.С., 2013. – 482 с.
7. Сніжко М. Перспективи і наслідки підписання Україною Конвенції про угоди про вибір суду. 05 вересня 2012. – Юридичний портал pravotoday. in. Ua. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://pravotoday.in.ua/ru/press-centre/publications/pub-803/>.

УДК 347.67

ПРАВО ПЕРЕЖИВШЕГО СУПРУГА НА НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАКОНУ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

RIGHT OF OUTLIVING SPOUSE ON INHERITANCE ON LAW (COMPARATIVELY-LEGAL ASPECT)

Донцов Д.Ю.,

*соискатель кафедры гражданского права
Национального университета «Одесская юридическая академия»*

В статье анализируется право супругов на наследование после смерти одного из них по закону и его регламентация в некоторых зарубежных законодательствах. Исследованы выработанные законодательные решения в части определения права пережившего супруга на наследование и его объем в наследственной массе в некоторых европейских странах, а также странах, ранее входивших в состав СССР. Обоснован вывод о том, что каждая из национальных правовых систем подходит в вопросу о наследовании пережившим супругом с учётом той правовой традиции, которая в ней существует, и постепенно эволюционирует в сторону справедливого выравнивания прав мужчины и женщины, которые находятся в браке и имеют право наследовать один после другого как наследники первой очереди.

Ключевые слова: наследование, наследование по закону, наследство, наследники, наследодатель, супруги, переживший супруг.

У статті аналізується право подружжя на спадкування після смерті одного з них згідно із законом і його регламентація в деяких зарубіжних законодавствах. Досліджені вироблені законодавчі рішення в частині визначення права подружжя, що пережив, на спадкоємство і його обсяг у спадковій масі в деяких європейських країнах, а також країнах, що раніше входили до складу СРСР. Обґрунтовано висновок про те, що кожна з національних правових систем підходить до питання про спадкування подружжям, що пережив, з урахуванням тієї правової традиції, яка в ній існує, і поступово еволюціонує в бік справедливого вирівнювання прав чоловіка і жінки, які перебувають у шлюбі і мають право успадкувати один після іншого як спадкоємці першої черги.

Ключові слова: спадкування, спадкування за законом, спадщина, спадкоємець, спадкодавець, подружжя, подружжя, що пережив.

The article is devoted researching rights of the married couples on an inheritance post mortem one of them by law and its regulation in some foreign legislation. Mine-out legislative decisions are investigational in part of regulation of right for an outliving spouse on inheritances and its part in the inherited mass in some European countries, and also countries of before entering in the complement of the USSR. Author makes a conclusion that each of the national legal systems befits in to the question about an inheritance by an outliving spouse taking into account that legal tradition, that exists in the country and gradually evolves toward the just smoothing of rights for a man and woman, that are in marriage and have a right to inherit one after other as heirs of the first turn.

Key words: inheritance, inheritance by law, inheritance, heirs, testator, married couples, outliving spouse.

Постановка проблеми. Для современного гражданского права характерна постоянная динамика его развития. Вместе с тем, если договорное право эволюционирует с учетом потребностей гражданского оборота, наследственное право можно отнести к одному из наиболее стабильных институтов гражданского права. Вместе с тем ко времени проведения кодификации гражданского законодательства и подготовке Гражданского кодекса Украины были учтены прослеживающиеся в законодательстве зарубежных государств новые тенденции, одной из которых является расширение наследственных прав супругов. На сегодня первые шаги к расширению круга прав супругов как наследодателей уже сделаны (совместное завещание супругов, наследственный договор), однако практика их применения не получила широкого распространения.

Актуальность темы исследования. В современных условиях вопросы, связанные с правами собственности на недвижимость и их наследованием, приобретают особое значение, что обусловлено высокой стоимостью недвижимого имущества и невозможностью его приобретения в течение короткого времени без значительных финансовых вложений и объединения усилий нескольких людей, а то и целых поколений. При этом особое значение приобретает институт наследования, так как, во-первых, данный институт гражданского права в той или иной степени затрагивает интересы каждого человека, у которого в собственности есть какое-либо имущество, представляющее материальную ценность, и, во-вторых, именно этот институт обеспечивает передачу приобретённого во время жизни наследодателя имущества наследникам.

Изменения, происходящие в нашем государстве в социальной сфере, сфере экономики, политики обуславливают необходимость усовершенствования нормативного регулирования и в области наследственного права. Но для того чтобы понимать, в каком направлении двигаться дальше, полезно знать, как эти отношения урегулированы в других европейских государствах, на которые ориентируется Украина в процессе евроинтеграции, и какие из найденных иностранных законодателями решений могут быть полезны в украинских реалиях. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью сравнительно-правового анализа регламентации наследственных прав супругов.

Состояние исследования. Исследованием наследственного права и его отдельных институтов в сравнительном аспекте занимались С.И. Шимон [10],

В.В. Залесский [8], А.Я. Сухарева [9] и многие другие. Вместе с тем, как правило, исследования проводились в общем, безотносительно к правовому положению пережившего супруга в наследственных отношениях.

Целью и задачей статьи является анализ изменений, произошедших в наследственном праве Украины и зарубежных стран в части положения пережившего супруга как наследника, выявление сходств и различий в наследовании им по закону.

Изложение основного материала. В зарубежных государствах, как и в Украине, наследственное право является подотраслью гражданского права, совокупностью норм, регулирующих переход прав и обязанностей умершего к другим лицам. Как правило, во всех системах наследственного права наследниками по закону являются кровные родственники наследодателя и переживший его супруг. Призывание к наследству происходит с учетом степени родства и очередности, установленной законом для наследников.

Следует отметить, что включения супругов в круг наследников по закону стало результатом постепенного развития наследственного права. Первоначально в основу наследственной правопреемственности было положено родовое начало, а супруги, которые принадлежали к разным родам, не наследовали друг после друга. Как правильно обращалось внимание в литературе, даже когда со временем супруги получили право наследования в имуществе друг друга, существенно были ограничены права супругов-женщин при наследовании после мужей, которые имели большие права наследования после покойных жен. Только кодификации наследственного права прошедшего века и поправки к более ранним законодательным актам практически полностью уравнивали права мужчин и женщин, однако в отдельных случаях сохранив ограничения в наследовании либо установив особый – супружеский – наследственно-правовой статус [1]. Вместе с тем, если обратиться к старейшим кодификациям Европы, в частности к Французскому гражданскому кодексу (далее – ФГК), то в нем мы увидим очень много формулировок, характерных для периода, когда супруг наследовал по «остаточному» принципу или в специальном порядке. Так, ст. 765 ФГК устанавливает, что если умерший не оставляет родственников степени родства, дающей право на наследование, или если он оставляет только родственников по боковой линии, иных, чем братья, сестры или их нисходящие, наследственное имущество принадлежит с полным правом пережившему неразведённому супругу, в отношении которого

не имеется вступившего в законную силу судебного решения о раздельном проживании супругов. В соответствии со ст. 767 ФГК переживший неразведённый супруг, который не наследует полностью полномочия собственника и в отношении которого не имеется вступившего в законную силу судебного решения о раздельном проживании супругов, имеет на наследственное имущество ранее умершего право узурфрукта, которое составляет: четверть, если умерший оставляет одного или нескольких детей – либо законных, либо внебрачных; половину, если умерший оставляет братьев и сестер, нисходящих родственников братьев и сестер, родственников по восходящей линии или внебрачных детей, зачатых в браке. Расчет должен быть произведен исходя из имущественной массы, в которую включается все имущество, существующее на момент смерти наследодателя, и к которой фиктивно присоединяется имущество, которым наследодатель распорядился либо по сделке между живущими, либо по завещанию в пользу лиц, входящих в круг наследников, не освободив их от обязанности вернуть имущество. Но переживший супруг может осуществить своё право только в отношении имущества, которым ранее умерший супруг не распорядился ни по сделке между живущими, ни по завещанию, и без нарушения права на обязательную долю и права на возраст имущества [2].

В тоже время в гражданском законодательстве Великобритании переживший супруг занимает привилегированное положение в ряду наследников по закону. Размер его доли в наследственном имуществе зависит от того, оставил ли наследодатель нисходящих, родителей, братьев и сестер, включая их нисходящих. При наличии нисходящих переживший супруг имеет право на получение фиксированной денежной суммы, установление размера которой отнесено к компетенции лорда-канцлера. Кроме того, он получает в пожизненное пользование половину остального имущества наследодателя, свободного от долгов. Другая половина имущества переходит к нисходящим наследодателя (детям или внукам по праву представления). Если у наследодателя нет нисходящих, но остались родители либо братья и сестры, то переживший супруг имеет право на получение фиксированной денежной суммы в большем размере. Кроме того, он получает право собственности на половину остального наследственного имущества, свободного от долгов. Пережившему супругу принадлежит исключительная собственность на предметы домашнего обихода [8, с. 1147]. В украинском законодательстве не только переживший супруг, но и другие наследники, проживавшие с наследодателем одной семьёй не менее одного года до момента открытия наследства, имеют преимущественное право на выделение им в натуре предметов домашней обстановки и обихода в размере их части в наследстве (ст. 1279 ГК).

В соответствии с Германским гражданским уложением супруг не состоит в родстве с наследодателем и не относится к наследникам по закону, он

наследует в особом, установленном законом порядке. Супруг наследодателя имеет право на получение четвертой части наследства, если есть наследники первой очереди, и половину наследства, если есть наследники второй очереди либо если наследуют дедушка и бабушка. В том случае, когда нет наследников первой, второй очереди, дедушек и бабушек, супруг получает все наследство. Супруг не имеет права претендовать на получение причитающейся ему по закону части наследства, если на момент смерти существовали условия для расторжения брака и одним из супругов было подано заявление на развод [8, с. 1151].

В соответствии с Гражданским кодексом Италии супруг относится к наследникам по закону. Супруг также имеет обязательную долю в наследстве, которая составляет половину имущества другого супруга. Если же умерший оставил единственного ребенка, законного или незаконнорожденного, от другого лица, отличного от супруга, то такому ребенку причитается $\frac{1}{3}$ наследства и $\frac{1}{3}$ причитается супругу. Если осталось несколько детей, их обязательная доля составляет половину наследства, а супругу причитается $\frac{1}{4}$ имущества умершего. Супруг, развод с которым не был оформлен судебным решением, имеет те же наследственные права, что и супруг, с которым брак не был расторгнут. Бывший супруг, расторжение брака с которым было оформлено судебным решением, имеет право только на пособие, если на момент открытия наследства ему выплачивались алименты за счет умершего супруга [8, с. 1154–1155]. Украинское законодательство такой нормы не содержит.

В странах, ранее входивших в состав СССР, ситуация в части регулирования прав наследования пережившего супруга практически не отличается. Так, в гражданском кодексе Республики Казахстан супруг наследодателя относится к наследникам по закону первой очереди (ст. 1061 ГК). Кроме этого, в кодексе закреплены права супруга при наследовании. Так, в соответствии со ст. 1070 ГК принадлежащее супругу в силу завещания или закона право наследования не затрагивает других его имущественных прав, связанных с состоянием в браке с наследодателем, в том числе права собственности на часть имущества, совместно нажитого в браке. По решению суда супруг может быть отстранён от наследования по закону, если будет доказано, что брак с наследодателем фактически прекратился до открытия наследства и супруги в течение не менее 5 лет до открытия наследства проживали раздельно [3]. Для сравнения, в украинском наследственном праве право супруга на наследство законодатель не связывает ни с совместным проживанием, ни с ведением общего хозяйства.

Аналогичные нормы существуют в гражданском кодексе Республики Беларусь (ст. 1057 и ст. 1065 ГК). Единственным отличием является упоминание в ст. 1065 ГК о наследниках, имеющих право на обязательную долю в наследстве [4]. Гражданский кодекс Грузии, кроме норм, регулирующих порядок

наследования супругов, также содержит нормы, регулирующие положение разведённых супругов при наследовании (ст. 1340 ГК), лишение права наследования при расторжении брака (ст. 1341 ГК), а также утраты права наследования вследствие признания брака недействительным (ст. 1342 ГК) [5]. Украинский законодатель также предусмотрел, что лица, брак между которыми является недействительным либо признан таким решением суда, не имеют права наследовать друг после друга (ст. 1224 ГК).

Вместе с тем в некоторых странах, ранее относившихся к странам социалистического лагеря, права пережившего супруга существенно сужены. Например, в соответствии с гражданским кодексом Венгрии переживший супруг, который состоял в действительном браке с умершим, становится наследником по закону только при отсутствии детей, внуков и правнуков (наследников первой очереди). По венгерскому законодательству переживший супруг может приобретать имущество и право пользования имуществом наследодателя (узуфрукт). Право на узуфрукт приобретает пережившим супругом в отношении всего наследственного имущества, которое переходит в собственность детей, внуков или правнуков наследодателя, а не наследуется этим супругом. Такое право на узуфрукт именуется вдовым правом и может принадлежать как пережившей жене, так и пережившему мужу. Вдовье право прекращается со смертью пережившего супруга или с его вступлением в новый брак [8, с. 1149].

Гражданское право Японии хоть и не относит пережившего супруга к наследникам первой очереди, все же содержит нормы, регулирующие порядок наследования пережившим супругом. Так, переживший супруг наследодателя при призвании к наследованию каждой из трех очередей наследников становится сонаследником, а при отсутствии наследников всех трех очередей является единственным наследником (ст. 890 ГК). Наследственная доля пережившего супруга изменяется в зависимости от того, наследники какой очереди призываются к наследованию. По сравнению с первоначальной редакцией ГК ныне наследственные права пережившего супруга значительно расширены (до послевоенного пересмотра ГК с точки зрения очередности призвания к наследованию статуса главы семьи пережившего супруга следовала за братьями и сестрами наследодателя, а в отношении наследственного имущества призывалась к наследованию лишь при отсутствии кровных родственников наследодателя по прямой нисходящей линии).

Поскольку наследственные права пережившего супруга имеют отличный от наследственных прав всех кровнородственных наследников, за исключением детей, характер, никакие обстоятельства, возникшие в связи с кровнородственными наследниками, согласно принципу независимости статуса пережившего супруга не влияют на наследственные права последнего [6, с. 255].

В гражданском законодательстве Израиля также есть нормы, регулирующие порядок наследования супругом после смерти наследодателя (Закон о наследовании). Супруг наследодателя получает в порядке наследования движимое имущество, включая автомобиль, которое относится, в соответствии с обычно принятыми нормами и с учётом обстоятельств дела, к общему совместному хозяйству супругов, а из оставшейся части наследственного имущества он получит нижеследующее: если после смерти наследодателя остались дети или их потомки, либо родители – половину; если после смерти наследодателя остались братья и сестры или их потомки, либо родители родителей – две трети. В случае, когда на момент смерти наследодателя супруг состоял с ним в зарегистрированном браке не менее трех лет и проживал с ним в квартире, которая полностью или частично входит в состав наследственного имущества, супруг получит полностью принадлежащую наследодателю долю в квартире и две трети от оставшейся части наследственного имущества (п. а ст.11 Закона о наследовании). Если после смерти наследодателя не осталось родственников, упомянутых в п. а настоящей статьи, супруг наследодателя получает наследственное имущество в полном объёме (п. б ст.11 Закона о наследовании).

Имущество, причитающееся супругу на основании брачно-семейных отношений с наследодателем, в том числе то имущество, которое жена получает в соответствии с «ктубой» – письменное обязательство, в том числе и имущественного характера, которое в соответствии с нормами еврейского права муж передаёт жене во время церемонии бракосочетания, включается в его долю в наследственном имуществе. Указанная норма недействительна в отношении имущества, на которое супруг имеет право в соответствии с нормами Закона об имущественных отношениях между супругами (1973 г.) или в соответствии с соглашением об имуществе, заключённым супругами в соответствии с этим законом, и не лишает супруга права на получение из наследственного имущества того имущества, которое наследодатель получил во время брака и которое имел бы право получить в момент прекращения брака [7].

Выводы. Каждая правовая система подходит к вопросу о наследовании пережившим супругом с учетом той правовой традиции, которая в ней существует. Норма о признании пережившего супруга наследником первой очереди, плотно укоренившаяся в нашем правосознании как базисная, как правило, является следствием последовательного развития наследственного права и справедливого выравнивания прав мужчины и женщины, находящихся в браке. Вместе с тем если законодатель в отдельных странах не признает супруга наследником первой очереди, то он же устанавливает специальные правила и ограничения в отношении наследуемого имущества для защиты прав пережившего супруга.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Блинков О. Е. Наследственные права супругов в государствах – участниках содружества независимых государств и Балтии (Блинков О. Е.) («Нотариус», 2006, № 5) [Электронный ресурс]. – [Режим доступа] : [http://www.wwww. center- bereg. ru/d1285.html](http://www.wwww.center-bereg.ru/d1285.html)
2. Гражданский кодекс Франции [текст] / науч. ред. Д.Г. Лаврова. – СПб. : Издательство «Юридический цент Пресс», 2004. – 1101 с.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан [текст]: / Научное редактирование и предисловие Н.Э. Лившиц. – СПб. : Издательство «Юридический цент Пресс», 2002. – 1029 с.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [текст]: / науч. ред. В.Ф. Чигира. – СПб. : Издательство «Юридический цент Пресс», 2003. – 1059 с.
5. Гражданский кодекс Грузии [текст]: / науч. ред. З.К. Бигвава. – СПб.: Издательство «Юридический цент Пресс», 2002. – 750 с.;
6. Гражданское право Японии [текст] : учебник/Саказ Вагацума Тору [пер. с японского В.В. Батуренко; под ред. и вступ. статьей Р.О. Халфиной]. – М. : «Прогресс», 1983. – 334 с.
7. Гражданское законодательство Израиля [текст]: / науч. ред. Н.Э. Лившиц. – СПб.: Издательство «Юридический цент Пресс», 2003. – 633 с.
8. Основные институты гражданского права зарубежных стран [Текст]: учебник / Н.И. Гайдаенко, Э.Б. Френкель, К.М. Беликова и др.; [под. ред. В.В. Залесского]. – М. : Издательство НОРМА, 2009. – 1184 с.
9. Сухарев А.Я. Правовые системы стран мира [Текст]: Энциклопедический справочник / Ф.М. Решетников, У.Э. Батлер, В.В. Бойцова и др. [под. ред. А.Я. Сухарева]. – [2-е изд., изм. и доп.]. – МС. : НОРМА, 2001. – 840 с .
10. Шимон С.І. Цивільне та торгове право зарубіжних країн [Текст]: навч. посіб. / Світлана Іванівна Шимон. – К. : КНЕУ, 2004. – 220 с.

УДК 347.476

**ФОРМУВАННЯ ТА РОЗВИТОК СИСТЕМИ ДОГОВІРНОГО РЕГУЛЮВАННЯ
У СФЕРІ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ**

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF CONTRACTING
REGULATION OF INTELLECTUAL ACTIVITY**

Кодинець А.О.,

*кандидат юридичних наук, доцент, доцент кафедри інтелектуальної власності
Київського національного університету імені Тараса Шевченка*

Стаття присвячена дослідженню історичних аспектів становлення та розвитку системи договірної регуляції у сфері інтелектуальної діяльності, аналізу чинного законодавства у сфері надання майнових прав на результати інтелектуальної діяльності, визначенню правової природи договору у сфері інтелектуальної діяльності, а також формулюванню висновків і пропозицій, спрямованих на вдосконалення цивільного законодавства в зазначеній галузі.

Ключові слова: авторський договір, ліцензійний договір, розпорядження правами інтелектуальної власності, інформаційні відносини, результат інтелектуальної діяльності, цивільне законодавство.

Статья посвящена исследованию исторических аспектов становления и развития системы договорного регулирования в сфере интеллектуальной деятельности, анализу действующего законодательства в сфере предоставления имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, определению правовой природы авторского и лицензионного договоров, а также формулировке выводов и предложений, направленных на совершенствование гражданского законодательства в указанной области.

Ключевые слова: авторский договор, лицензионный договор, распоряжения правами интеллектуальной собственности, информационные отношения, результат интеллектуальной деятельности, гражданское законодательство.

In the article are considered the historical aspects of the formation and development of contractual regulation of intellectual activity, the analysis of the current legislation in the field of intellectual property rights, the definition of the legal nature of the copyright and license agreements, as well as the formulation the conclusions and recommendations aimed at improving the civil law in this area.

Key words: copyright agreement, license agreement, transfer of intellectual property rights, information relations, result of intellectual activity, civil law.

Розгляд системи договорів у сфері інтелектуальної власності передбачає не лише аналіз сучасних теоретичних підходів щодо питання класифікації та виокремлення договірних конструкцій розпорядження правами на результати творчості, розгляд положень спеціального та кодифікованого зако-

нодавства, що регулює дане коло правовідносин, а й проведення схематичного аналізу історичних умов становлення та розвитку окремих договірних типів, їх трансформації під дією економічних та політичних обставин, розгляд засад формування та подальшого розвитку доктринальних положень